

КАК ИГЛА И НИТКА

ИЗМЕНИЛА

МИР

**БОЛЬШАЯ
ИСТОРИЯ
МАЛЕНЬКОГО
ОСТРОВА**

ЭГИЛЬ БЬЯРНАСОН

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Travel Story. Книги для отдыха

Эгиль Бьярнасон

**Как Исландия изменила
мир. Большая история
маленького острова**

«ЭКСМО»

2021

УДК 94(491.1)
ББК 63.3(4Исл)

Бьярнасон Э.

Как Исландия изменила мир. Большая история маленького острова
/ Э. Бьярнасон — «Эксмо», 2021 — (Travel Story. Книги для
отдыха)

ISBN 978-5-04-173492-3

История островного государства, где расположен вулкан с самым труднопроизносимым названием — Эйяфьядлайёкюдль, однозначно не может быть скучной. Автор книги, исландец Эгиль Бьярнасон, легко и с юмором объясняет, почему страна сыграла ключевую роль в таких разнообразных событиях, как Французская революция, высадка на Луну, рождение Израиля и появление первой женщины-президента. С этой книгой вы отправитесь к истокам истории Исландии и по-новому посмотрите на страну гейзеров, вулканов и легендарного северного сияния!

УДК 94(491.1)
ББК 63.3(4Исл)

ISBN 978-5-04-173492-3

© Бьярнасон Э., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Об авторе	7
Введение	8
Открытие Запада	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Эгиль Бьярнасон

Как Исландия изменила мир

Большая история маленького острова

How Iceland Changed the World by Egill Bjarnason

© 2021 by Egill Bjarnason

Penguin supports copyright. Copyright fuels creativity, encourages diverse voices, promotes free speech, and creates a vibrant culture. Thank you for buying an authorized edition of this book and for complying with copyright laws by not reproducing, scanning, or distributing any part of it in any form without permission. You are supporting writers and allowing Penguin to continue to publish books for every reader.

© Тортунова Е. С., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Книга настолько захватывает, что в голове оживают картинки из страны, которой я грезил большую часть своей жизни. Определенно рекомендую к прочтению!

Джейн Смайли (лауреат Пулитцеровской премии)

Эгиль Бьярнасон мастерски показал, что размер страны точно не имеет никакого значения. Текст приятно читать, а по стилю книга напоминает Билла Брайсона и Луи Теру. Автор сделал все, чтобы мы больше никогда не списывали Исландию со счетов.

*Эй Джей Джейкобс, автор бестселлеров *Thanks a Thousand* и *The Year of Living Biblically**

Эгиль Бьярнасон ставит Исландию в центр мира, его повествование не просто развлекает читателя, но и просвещает, показывая неочевидные связи со всем миром.

*Андри Снайр Магнасон, автор книги *On Time and Water**

Исландец Эгиль Бьярнасон проносит нас через тысячелетнюю историю – от открытия Америки до музыки Толкиена, от Французской революции до высадки американцев на Луну, от появления Израиля до первой женщины-

президента, и все это – чтобы показать потрясающее наследие маленького острова.

*Нэнси Мари Браун, автор книг *The Real Valkyrie* и *The Far Traveler**

История Исландии всегда чем-то напоминала мне октябрьское утро – она казалась такой же мрачной, серой и непривлекательной. Эта книга изменила мое представление, а также понимание истории в целом. Наше прошлое, как и настоящее, может быть очень интересным.

*Йон Гнарр, бывший мэр Рейкьявика и автор книг *The Pirate* и *The Outlaw**

Об авторе

Эгиль Бьярнасон пишет про Исландию для таких изданий, как Associated Press' и New York Times, Al Jazeera English, Lonely Planet и Hakai Magazine. До того как он начал писать о своей родине, он рассказывал о других странах в местных исландских СМИ, выпуская материалы об Афганистане, Уганде и Западной Африке. По программе Фулбрайта он получил магистерскую степень в сфере социальной документации в Калифорнийском университете в Санта-Круз, а сейчас преподает в Исландском университете. Вы держите в руках его первую книгу.

Введение

Город Сельфосс – настоящее сокровище. Почти все 63 города в Исландии были основаны в местах, удобных для мореплавания, в поле зрения приближающихся кораблей, но Сельфосс находится в глубине острова и вдалеке от побережья. Там я и вырос, в изоляции от моря.

Городок находится на восточном берегу реки Эльвюсау, самой крупной в стране, которая начинает свой путь от ледника и течет вглубь континента на 169 километров. Первые 900 лет с момента основания поселения в Сельфоссе в этом районе было не очень много путников, так как пересекать реку на лошади или на лодке было опасным приключением, и, давайте будем честны, не сильно оно того стоило. В конце концов власти Исландии и Дании объединили усилия и построили подвесной мост через реку. Строительство завершили в 1891 году, за 13 лет до появления первого автомобиля. Этот мост соединял западную и южную части Исландии. Сельфосс стал популярным местом для остановки во время долгих путешествий по стране – местом, где можно было высушить одежду и расспросить путешественников, идущих в противоположном направлении, о погодных условиях в местах, откуда они прибыли. В наше время люди останавливаются тут, чтобы перекусить хот-догом.

Благодаря мосту через город проезжает много машин, и он же стал основной достопримечательностью, вокруг которой все построено, – как гавань в приморском городе. В других городах есть рыбные фабрики, а у нас – молочный завод. Вместо того чтобы смотреть на приходящие и уходящие корабли, мы смотрим на проезжающие мимо машины, въезжающие на круг, – основной круговой перекресток впечатляет своими размерами. Он прямо как в «большом городе» – в конце концов, Сельфосс, в котором проживают около восьми тысяч человек, – один из крупнейших городов Исландии, хоть и довольно небольшой по площади. Когда будете гулять по улицам, не удивляйтесь, если вокруг не будет ни души – в Сельфоссе пешком ходят только дети и водители, у которых отобрали права за езду в нетрезвом состоянии.

Вдоль главной улицы расположено пять парикмахерских, три разных банка, книжный магазин моих родителей, магазин пряжи, магазин с рождественскими товарами и супермаркет Krbápa. У входа в него я и начал карьеру журналиста, держа в руках тетрадь и самую дешевую камеру, которую одолжил в Sunnlenska, издании местной газеты. Каждый божий день я опрашивал случайных прохожих для рубрики «Вопрос дня», колонки, где несчастным пешеходам приходилось с ходу выдавать свое мнение по поводу волнующих всех вопросов, о которых они

обычно ничего не знали, и после их гарантированного интеллектуального позора я фотографировал их, чтобы к ответу прилагалось фото.

Спустя время я дослужился до новостного репортера. ЭТИ МАСКИ ОТНЮДЬ НЕ ДЛЯ НЫРЯНИЯ: МЕШОК С СЕКС-ИГРУШКАМИ НАЙДЕН В БАССЕЙНЕ – вот один из моих ранних заголовков. Еще одна история была о фермере, который начал выращивать марихуану на заброшенной скотобойне. Он признался, что быть тайным наркобароном в небольшом городке – настоящее испытание. Поэтому большую часть своего товара он употреблял самостоятельно.

Газета Sunnlenska просуществовала всего несколько лет после моего тридцатилетия, и это случилось только благодаря изобретательному владельцу. Одной из его блестящих идей был бартерный обмен – шеф любил платить людям вещами, а не деньгами, то есть тем, что местные бизнесмены давали в обмен на рекламу. Рождественская премия, к примеру, состояла из фейерверков и стопки книг, которые отправляли в газету на рецензию. В один из зарплатных дней весной он приехал на работу на 27-скоростном горном велосипеде Mongoose с широкими шинами и багажником. «Он твой», – сказал мой начальник с большим энтузиазмом, который был вызван столь удачной рекламной сделкой. Никаких денег в том месяце я не получил.

Чтобы по достоинству оценить свою «зарплату», я решил прокатиться. Одна из лучших особенностей Сельфосса, о которой сразу пишут в путеводителях, это то, как легко отсюда уехать. Маршрут 1, знаменитая кольцевая дорога¹, проходит как раз через город.

Я взял с собой палатку, какое-то невероятное количество кускуса и поехал на восток, мимо молочного завода и кругового перекрестка.

Официально кольцевая дорога – это петля протяженностью 1322 километра, соединяющая большую часть городов и деревень страны. Так как у нее нет ответвлений, ее можно проехать примерно за пятнадцать часов. Но на велосипеде вам понадобится немного больше времени. Ландшафт Исландии известен своим разнообразием, а вдоль побережья дует очень сильный ветер. К сожалению, статистика и метеорология никак не могут объяснить, почему ветер дует прямо в лицо при поездке на велосипеде. И дует всегда, уж поверьте мне.

Мой велосипед держался стойко, но где-то между переменчивыми ветрами и долгими подъемами в гору, посередине моего путешествия по стране я понял, что выдохся. Поэтому решил немного отдохнуть в городе Хусавик.

Хусавик находится на северном побережье, в широком заливе Скьяульванди, который смотрит на Крайний Север – Норвежское и Гренландское моря, Северный Ледовитый океан и на Северный полюс.

Пока я, ослабевший, ехал вдоль бухты, я завязал разговор с капитаном деревянной шхуны, в команде которого не хватало всего одного человека. Скоро я узнал, что «не хватало одного человека» – значило, что команда состояла всего из одного человека, собственно самого капитана Хордура Сигурбьярнасона, карикатурного старого шкипера. До классического образа из мультфильмов ему не хватало только деревянной трубки (он был категорически против курения). Скрипучий голос, седые волосы, угрюмое лицо, крепкое рукопожатие. И очень теплая улыбка.

Я рассказал ему о своей теории по поводу направления ветра, что он всегда дует вам в лицо. Однако он не слушал.

– У вас бывает морская болезнь? – спросил он так, как будто мы были на собеседовании.

Откуда я знаю? Это как если бы меня спросили, бывает ли у меня космическая болезнь (синдром космической адаптации у космонавтов). У меня не было опыта морских путеше-

¹ Хрингвегюр – кольцевая автомобильная дорога в Исландии. Представляет собой главную автомагистраль страны, соединяющую между собой почти все исландские регионы и крупнейшие населенные пункты.

ствий, поэтому я никогда не испытывал такого. Я понятия не имел, что умение завязывать беседочный узел обязательно в жизни каждого человека.

Он почесал затылок и повернулся головой к морю так, как будто вытряхивал воду из ушей.

– Приходи после обеда, и посмотрим, что будет.

Как выяснилось, я не принадлежал к тем 35 процентам людей, которые подвержены морской болезни. Я пристегнул велосипед и позвонил в газету, чтобы сказать, что я не вернусь этим летом. Ее владелец как раз собирался заключить крупную рекламную сделку с продавцом джакузи. Спустя множество холодных дней в море я иногда задавался вопросом, правильным ли был мой выбор – принять горячую ванну мне бы не помешало.

Мне провели краткий курс по тому, как завязывать узлы и управляться с фалом². Я работал по двенадцать часов на пронизывающем холоде и носил ярко-желтую флисовую шапку, которую мне дал капитан. «Это первый цвет, который сразу замечает глаз, – на случай, если упадешь за борт», – объяснил он.

Капитан был настоящим морским волком. Его любимыми начинками пиццы были дары океана – по сути, это всегда была какая-то рыбная закуска, намазанная на хлеб. Также он всегда мог безошибочно указать на север, даже когда был на суше внутри магазина снаряжения. Его поражало полное отсутствие у меня навыков ориентирования. Он ходил на шхуне Хилдур из Хусавика уже двадцать пять лет – его работой было возить пассажиров смотреть на китов и любоваться видами.

После этой случайной летней истории каюта корабля стала моим ежегодным домом на лето. Каждый год в начале мая я уезжал в Хусавик, и мы ходили под почти 250 квадратными метрами натянутых парусов вдоль гавани с пассажирами, желающими посмотреть на китов и тупиков. Каждый день с весны до осени мы повторяли одни и те же истории, одни и те же шутки и смотрели на один и тот же горизонт до тех пор, пока киты не покидали залив.

Это был мой первый раз в море, а еще это был первый раз, когда я увидел, какое странное место занимает Исландия в мире, – она вызывает очень сильный интерес, однако интерес очень странного характера. Туристы, которые вроде не делали ничего плохого, порой задавали очень странные вопросы, я бы даже сказал, вопросы на грани оскорбления. Например, есть ли в стране достаточное количество образованных людей для успешного правительства. У каждого из гостей было свое представление о том, что собой представляет Исландия. Исландия – инопланетная страна. Исландия – промерзшая пустыня. Исландия – дорогой курорт. Исландия – крепость викингов. Мы с капитаном, когда ходили по морю в поисках китов, иногда пытались распутать переплетение этих мифов с целью понять, какой из них ближе всего к реальности.

– Киты заворачивают людей! – однажды сказал капитан. – Достаточно небольшого всплеска воды, и люди уже думают, что видели целого кита, от головы до хвоста.

Это касается и Исландии.

Эта книга рассказывает историю страны с оглядкой на каноническую историю западной цивилизации. С первого взгляда вам может показаться странным, что я поместил Исландию в центр мировой политической арены. В конце концов, здесь никогда не было даже армии. Она никогда не нападала на другие страны. Никогда не участвовала в заговоре против иностранного лидера, никогда не вела опосредованных войн, никогда не стремилась к гегемонии. Но как тогда объяснить тот факт, что в западной истории прослеживается влияние Исландии? Без исландцев никто бы не смог записать норвежскую мифологию и средневековую историю скандинавских королей. Без Исландии весь мир от Англии до Египта не пострадал бы от голода, который породил шаткую политическую ситуацию, которая, в свою очередь, привела к Французской революции. В антиимпериалистической борьбе не хватило бы одного героя. Нил Арм-

² Снасть для подъема и спуска парусов, флагов и сигнальных знаков.

стронг никогда бы не тренировался на земле перед приземлением на Луну. Самую важную в холодной войне партию в шахматы негде было бы провести. Миру пришлось бы ждать много лет, чтобы увидеть, как главой государства стала женщина. И северная часть Атлантического океана могла бы принадлежать нацистам, а не союзникам во время Второй мировой войны, и это привело бы к определенным последствиям.

Я представляю новый взгляд на историю Исландии, который сосредоточен на жизни различных известных и неизвестных исландцев, чтобы показать вам реальную картину, основанную на последних исследованиях, о которых почему-то позабыли. Главы книги повествуют об удивительной истории Исландии: 1200 лет жизни на острове, которые начались, когда неудачливый капитан-викинг сел на мель посередине Северной Атлантики. И после этого остров перестал быть просто местом отдыха перелетных полярных крачек. Вместо этого он превратился в место жительства нации дипломатов и музыкантов, моряков и солдат, которые внезапно столкнулись с большой ответственностью и тихо, не привлекая к себе лишнего внимания, изменили мир навсегда.

Капитан Хордур стал моим другом на всю жизнь, он помог мне с поиском материалов для этой книги, когда мы плавали в Гренландию, Норвегию, Швецию и Данию.

Во время нашего первого заграничного путешествия, спустя три года после знакомства, небольшая группка людей стояла на причале гавани и махала нам на прощание. Это был солнечный день. Жена первого помощника капитана отправляла воздушные поцелуи. Туристы отходили от ближайшего киоска с хот-догами, чтобы поучаствовать в прощании. Отвязали канат, судно отплыло, и пятилетний внук капитана кричал все громче и громче, пока мы отплывали, причем с таким усердием, что я испугался, что его хватит инфаркт.

Жизнь в море была простой, но при этом невероятно непредсказуемой. Единственной постоянной вещью было беспокойство о ветре и погоде. Попутный ветер может подтолкнуть корабль аж на 8 морских миль вперед, а вот неблагоприятные ветра могут снизить скорость судна до 4–5 узлов. Время течет странно, оно измеряется не в часах, а в расстоянии, которое мы наметили по маршруту. Вода тянется на километры вокруг, во всех направлениях, ей нет конца и края, и так день за днем. Вода. Вода. Вода. Суша!

В МОРЕ, ГДЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ – НЕПРЕРЫВНАЯ ЧЕРЕДА СУМАТОХИ И РИСКОВ, ДВА МЕСЯЦА – ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ СРОК. ПОСЛЕ ТОГО КАК Я ВЕРНУЛСЯ К ПРИВЫЧНОЙ ЖИЗНИ, КОТОРУЮ ПОКИНУЛ СОВСЕМ НЕНАДОЛГО, МОИ ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АЙСБЕРГАХ, ВЫСОКИХ, КАК НЕБОСКРЕБЫ, И О РЫЧАЩИХ БЕЛЫХ МЕДВЕДЯХ ПЕРЕСТАЛИ КАЗАТЬСЯ ЧЕМ-ТО НЕДАВНИМ, ПРОИЗОШЕДШИМ СО МНОЙ.

Мы достигли пункта нашего назначения – берега Гренландии. Там мы возили пассажиров вокруг залива Скорсби, самого большого фьорда в мире и одной из самых нетронутых туристами природных зон. Большие айсберги отделяются от крупного Гренландского ледника. К концу лета вода оттуда настолько разбавляет соленую воду океана, что в ней можно варить пасту или картофель. Как главный кок на судне, я мог использовать морскую воду для мытья посуды и выпечки хлеба. Я замешивал тесто, чтобы приготовить «батон на морской воде». Капитан Хордур ел хлеб с большим энтузиазмом, несмотря на то что он был ужасно соленым – этот человек любил экономить.

Капитан откровенно страдал, когда видел наших отдыхающих пассажиров. Он не мог смотреть на людей, стоящих на палубе без дела. Если только это не фотографии-маньяки, фанатичные любители вязания или люди, занимающиеся постоянной и продуктивной деятельностью. В другом случае капитан всегда находил какое-то задание. К концу каждого восьмидневного путешествия у всех пассажиров корабля была какая-то обязанность, например, кто-то

должен был помогать капитану во время вечернего наблюдения за айсбергом или утреннего поднятия якоря.

У фьордов, где мы ходили на корабле, и гор, по которым мы ходили пешком, обычно было два названия. Одно – с тех времен, когда европейцы описывали эти земли, и другое, которое используют местные инуиты³. Местные названия всегда описываются так – Фьорд у Красной горы, Хребет с Двумя Вершинами – таким образом инуиты могут направлять путешественников по правильному пути. Наши европейские морские карты, в свою очередь, являются памятником уже давно умершим исследователям и морякам, которые называли все своими именами, именами своих матерей и других уважаемых людей – Карлсберг-фьорд, Земля Ливерпуля, порт Шарко. Команда английского китобойного судна, обошедшего берег около века назад, использовала все возможные имена – вплоть до имени мойщика палубы.

Трюк, такой же старый, как и Гренландия⁴. Эрик Рыжий, изгнанный из Исландии, основал первую европейскую колонию в Гренландии, которую назвал Эриксфьорд. Одним из тех, кто присоединился к нему в путешествии на новую землю, была потрясающая женщина – одна из величайших исследовательниц в истории Исландии: Гудрид Торбьярнардоттир.

Только начав жизнь на юго-западе Гренландии в Эриксфьорде, Гудрид услышала легенду о богатой земле, покрытой лесом, которая находится через море, еще западнее, за краем всех карт, которые они когда-либо видели. После двух неудачных попыток Гудрид смогла-таки завершить путешествие на запад, даже несмотря на то что в каждой из них она теряла своего мужа. Она доплыла до Северной Америки за 500 лет до Колумба и там родила первого европейского американца.

Неколонизированная Америка стала для исландцев полным разочарованием, и они покинули ее, практически забыв о континенте на следующие 800 лет. В исторических книгах, в свою очередь, перестали упоминать про Гудрид и ее храбрость. В конце концов она вернулась обратно в Европу и даже дошла до Рима. Наконец Гудрид вернулась на свою ферму в Исландии, где и умерла. Американское поселение исчезло спустя какое-то время и поросло густой травой.

Когда мы с капитаном Хордуром вернулись в нашу гавань спустя два месяца, все та же толпа стояла на причале и все так же махала нам руками, как будто мы никуда и не уплывали.

В море, где каждый день – непрерывная череда суматохи и рисков, два месяца – значительный срок. После того как я вернулся к привычной жизни, которую покинул совсем ненадолго, мои воспоминания об айсбергах, высоких, как небоскребы, и о рычащих белых медведях перестали казаться чем-то недавним, произошедшим со мной. Они превратились скорее в яркие грезы, описанные эксцентричным человеком. Благодаря доступности карт, спутников и фотографий было легко понять, где мы проходили, но все равно сложно представить путешествие Гудрид, которая возвращалась в Исландию спустя много лет скитаний, чтобы рассказать другим о новом континенте, далекой земле за морем, которую никто не видел.

Мы постараемся раскрыть и вернуть миру историю Гудрид, а также рассказать о других важных кусочках исландской истории, которые затерялись во времени и позабылись. Чтобы понять роль Исландии, необходимо разрушить некоторые возлюбленные мифы о героическом исследователе, эксцентричном гении-шахматисте, благородном северянине – но благодаря этому мы увидим историю как гобелен, который на самом деле намного более сложный, чем вы могли себе представить. И эта история, что неудивительно, начинается с корабля.

³ Этническая группа автохтонных народов Северной Америки, обитающая приблизительно на 1/3 северных территорий Канады от полуострова Лабрадор до устья реки Маккензи. Входит в более многочисленную группу коренных народов Севера – эскимосы.

⁴ Название страны на исконном языке Гренландии – Калаалит Нунаат, Земля Калаалит. Именно оно используется в штампах в паспорте на пограничном контроле. – *Прим. автора.*

Открытие Запада

Исландия со времен первого поселения до 1100 года н. э

Исландцы – самая умная нация на земле, потому что они открыли Америку и никому об этом не сказали.
Оскар Уайльд

Где-то в бескрайнем северном океане, между Исландией и Норвегией, Торстейн Олафссон попал в приключение, которое стало величайшей тайной Средних веков. Он совершил ошибку – повернул свой корабль слишком сильно на запад. Пассажиры думали, что плывут в родную Исландию, но вместо этого им пришлось высадиться на айсберге. Они подплыли ближе и не смогли избежать столкновения. Деревянный корабль издал звук, похожий на хруст ломающегося ствола дерева. Борьба айсберга с кораблем была неравной – замерзшая вода из ледника была намного старше и сильнее его. Направление сломанного и побежденного корабля теперь совпало с направлением айсберга – он плыл туда, куда несло течение и дул ветер.

На их счастье, ветер и течение наконец прибили их к берегу, но не к тому, к которому они рассчитывали. «К зиме, – что может означать очень широкий период времени в Арктике, – корабль добрался до Восточного поселения в Гренландии» – так гласит краткий отчет, написанный примерно через пять лет после этих событий.

Корабль приплыл на самый большой остров в мире. С административной точки зрения Торстейн привел своих людей в Исландию – это была исландская колония на юге Гренландии.

Несмотря на многомесячные скитания в Северном Ледовитом океане, людям на корабле была приятна компания друг друга. На протяжении последующих четырех лет никто из них не захотел сесть на лодку до Исландии (хотя не очень понятно, отходили ли в это время оттуда корабли). Торстейн был хорошим парнем, даже несмотря на его неумение ориентироваться на местности. Он влюбился в одну из дам с корабля, Сигрид Бьорнсдоттир. Он попросил ее руки у ее дяди, и они решили пожениться в большой каменной церкви, которой так гордились гренландцы.

Тихим сентябрьским утром, когда Сигрид Бьорнсдоттир вошла в каменную церковь, ее будущее было таким же четким, как и ежегодная смена сезонов. Свет из большого арочного окна этой потрясающей церкви заливал толпу, состоящую из «множества благородных мужей, иностранцев и местных» – так записали местные власти. После согласия два человека, потерпевших кораблекрушение, стали мужем и женой.

Свидетельство о браке, которое подписал гренландский пастор Палл Халльвардссон, передали епископу Исландии. Оно веками хранилось в церкви Скаульхольт, до тех пор пока

историки не перепроверили дату – 16 сентября 1408 года. Это был самый последний день Гренландии Эрика Рыжего, описанный на бумаге. Вскоре после этого, спустя почти 400 лет существования, поселение завершило свои дни. До сих пор никто точно не знает почему.

В эпоху викингов исландцы в поисках земли открыли Гренландию и стали использовать местные стада моржей и нарвалов. Из-за нехватки дерева и пшеницы исландские гренландцы продвинулись еще дальше на запад и открыли способы проплыть из Европы в Америку за сотни лет до Колумба. Гренландия не просто стала домом для нескольких крошечных поселений – она стала развивающимся центром торговой империи, связующим звеном между нетронутыми ресурсами Северной Америки и могущественной цивилизацией викингов в Норвегии. Археологические раскопки доказывают, что присутствие исландцев было намного более влиятельным, чем можно было предположить по письменным источникам.

Каким же образом несколько тысяч человек после пяти веков жизни просто исчезли без всякого следа? Как целая островная нация стала городом-призраком? И какой была та древняя Америка?

Чтобы разгадать эту тайну, мы последуем за тремя самыми известными исследователями Исландии – Эриком, Лейфом и Гудридом, узнаем про самые странные, жестокие и удачные события, которые повлияли на их жизнь. Многие из нас поверхностно знают эти истории, но, как обычно, правда оказывается более сложной. Наши герои убивали людей, терялись, обращались в христианство, снова терялись, убивали еще больше людей, спасали потерпевших крушение, вращались, обогащались с помощью взяток, опять убивали людей и, наконец, сами погибали. Более того, несмотря на то что вы, возможно, слышали о подвигах Эрика Рыжего и Лейфа Эрикссона, настоящая исследовательница – это обделенная вниманием героиня, Гудрид Торбьярнардоттир, которая оставила привычную комфортную жизнь и сдружилась с коренными жителями Северной Америки, пока мужчины воевали друг с другом. Невероятно, но все эти исследователи были из одной семьи – по крови или благодаря узам брака. Их семейное древо – начальная точка нашего расследования гренландской загадки.

История заканчивается исчезновением. Но начинается она с изгнания.

* * *

Как и многие другие, раньше я романтизировал плавание в океане в шторм. Волны, заливающие палубу. Вещи, летающие по камбузу. Матросы, натягивающие паруса, чтобы защитить корабль от мощи океана. Зарифить грот!⁵ Растянуть парус! 10 градусов по правому борту! Во время моего собственного морского перехода несколько лет назад я обнаружил, что штормы – это не так уж и романтично.

Из-за хаоса вам приходится кричать и повышать голос, даже когда вы говорите прямо в ухо собеседнику. Пальцы немеют, когда берешь за плечо другого человека. Отдохни, черт подери! В каюте я понял, что раздеться стоя совершенно невозможно. Поздно ночью я проснулся от того, что сквозь палубу на кровать капала холодная морская вода. Капля упала на щеку и закатилась в ухо. Больше я не пытался заснуть. Я встал и побрел наверх, хватаясь за перила и за все, что попадалось под руку. На палубе я почти что наступил на повара, который «просто решил подышать свежим воздухом», но конечно же не мог стоять вертикально. Когда мы впервые отплыли из гавани на севере Исландии, мы были очень воодушевлены и шутили с ним, что можно устроить увлекательное ТВ-шоу, где будут снимать приготовление еды в камбузе на корабле. Сейчас же он, с лицом зеленоватого цвета, вряд ли смог бы быть ведущим такой телепередачи. «Самая худшая вещь в морской болезни, – сказал он мне, стоя на коленях, – это знать, что ты в итоге не умрешь». В тот день не было еды.

⁵ Уменьшить площадь паруса, подбирая рифы. Грот – нижний прямой парус на грот-мачте парусного судна.

Такое приключение мы пережили во время перехода из Исландии в Ставангер в Норвегии. Так случайно получилось, что мы тогда плыли по маршруту первого путешествия Эрика Рыжего, правда, в обратном направлении. Нам надо было отвезти нашу деревянную шхуну, «Опал», в сухие доки лучших в Скандинавии лодочников. Конечно же Эрик Рыжий был основателем первого поселения исландцев в Гренландии, но его история начинается не очень торжественно.

Когда Эрику было всего два года, ему пришлось покинуть Норвегию вместе с отцом, Торвальдом, которого изгнали из страны после нескольких убийств. Они уплыли на запад, в Исландию, построив кнорр, корабль с широким носом, рассчитанный на небольшую команду и большое количество груза, и провели около недели в штормовом море. Кнорры были основным видом судов во время путешествий викингов по Северному Ледовитому океану. Остальное зависело от Ньёрда, бога моря. Капитан мог сколько угодно крутить руль, находящийся на стороне правого борта, но именно ветер определял курс путешествия. Один сильный порыв, и у одномачтового корабля нет самой главной деревянной детали. Нет ветра – и команда может несколько дней смотреть на желанный берег и не иметь возможности к нему приблизиться. Попутный ветер – и кнорр разгоняется до скорости в 8 узлов (для сравнения: скорость тюленя – около 10 узлов).

Эрик и Торвальд плыли на запад через Норвежское море. Во время сильного ветра Эрику было жутко холодно, а во время дождей мокро. Когда корабль бился о волны и вода заливала всю палубу, он не мог уснуть. В кнорре под палубой не очень много места – от стихии никуда не спрятаться. При хорошем стечении обстоятельств корабль бы достиг берегов Исландии через 7–10 ночей. Во время дальних путешествий кнорр идет в среднем со скоростью 6,5 узла. Современные археологи провели реконструкцию судна и доказали его эффективность, но скорость, конечно, – не самый главный фактор успешного путешествия.

Та шхуна, на которой я ходил спустя многие столетия после описываемых событий, была не быстрее кнорра, в конце концов, и спустя тысячелетия ветер будет дуть в одну сторону. В хорошую погоду и при попутном ветре корабль идет со скоростью 8 узлов. Во время качки или когда мы шли против течения наша скорость снижалась до 4–5 морских миль в час. И так постоянно: прогулочный шаг, бег, прогулочный шаг, бег. Конечно, у нас были каюты под палубой, непромокаемые куртки и кок, страдающий от морской болезни, но наше главное преимущество перед викингами – нам не надо было ориентироваться по норвежским птицам, китам, путеводным звездам или положению солнца, так как у нас, счастливых современных моряков, есть компас.

Если мы говорим, что Исландия, Гренландия и континент Северная Америка были открыты моряками, сошедшими с курса, мы предполагаем, что изначально ими был проложен некий курс. Эти люди изобрели мореплавание за многие годы до того, как искусство навигации стало точной наукой. В исландских словарях есть 156 словарных статей, описывающих ветер, также у первых моряков было особое слово, обозначающее «потеряться в море» – hafvilla. В древних текстах не описывается, как первые поселенцы ориентировались без компаса. Использовали ли они солнечные часы? Если да, это должно было быть трудно, если учесть особенности этой части света, где очень долгие зимы и небо почти всегда затянуто облаками. Звезды? Летом, когда и совершалась большая часть путешествий в Исландию, звезды не видны из-за белых ночей.

Такие ограниченные, но при этом впечатляющие способы навигации изменили ход истории. Если бы Эрик Рыжий и его отец не нашли Исландию, если бы они проплыли всего на несколько градусов южнее и пропустили этот остров, сотни лет колонизации Гренландии и Северной Америки прошли бы совершенно по-другому. Этот баланс между потрясающе точным ориентированием и потерей в море был определяющим фактором хода развития всей скандинавской истории. Не было двух моряков с одинаковым опытом. Как мы видим, Эрик

приплыл именно туда, куда ему было нужно. Лейф поплыл за тем, кто потерялся, а Гудрид потерпела крушение посреди океана. Все эти истории были лишь случайностями. Но они привели к тому, что мы имеем сейчас.

* * *

Как подметил Магнус Магнуссон, Исландия – единственная европейская страна, которая помнит зарождение своей нации, так как момент основания страны «был описан в трудах ранних историков». Дальний остров в Северной Атлантике существовал миллионы лет и был в лучшем случае птичьей колонией и местом обитания единственного на острове млекопитающего – песца, пока вдруг до него не добрались люди. Размером с половину Великобритании или с целый штат Огайо, Исландия была последней крупной территорией в Северном полушарии, на которой еще никто не жил. Спустя несколько веков, когда народ маори пришел на территорию Новой Зеландии, весь мир стал обитаем, за исключением нескольких небольших островов (Кабо-Верде, например) и мест с экстремальными погодными условиями (Шпицберген).

Вначале на остров один за другим приплыли три исследователя. Они прибывали в Исландию из любопытства и хотели подтвердить или опровергнуть байки друг друга о полностью пустынном острове. Считается, что имя Исландии дал Флоки Вильгердарсон, третий из исследователей, когда он забрался на вершину горы, чтобы осмотреть широкий Брейда-фьорд, покрытый морским льдом. Другие ранние варианты названий были такими – Снежная Земля, остров Гардара и Туле.

Но эти исследователи приплыли, осмотрелись и уплыли.

По-настоящему история Исландии ведет отсчет с основания первого поселения. Это было в 874 году нашей эры, когда норвежский фермер Ингольф Арнарсон со своей семьей и рабами прошел от мыса Ингольфсхофди до современного Рейкьявика. Первая историческая летопись Исландии, «Книга о заселении Исландии», рассказывает историю Ингольфа, а потом перечисляет имена и названия ферм всех тех, кто пришел после него. Это был своего рода список VIP-викингов, составленный первым занудой страны, Ари Мудрым, с целью указать на благородное происхождение местной знати и доказать, что страну основывали не просто рабы и убийцы. Исландия, как объяснил Ари в 102 главах книги, это страна храбрых норвежцев.

В кратком отступлении, которое очень заинтересовало ученых, Ари упоминает, что до норвежского поселения здесь жили другие люди, ирландские монахи, которые назывались папар, – Ари повторяет эти сведения в следующей книге – «Книге об исландцах» и утверждает, что монахи покинули Исландию, потому что не хотели жить вместе с язычниками-норвежцами, но оставили за собой «книги на ирландском языке, колокольчики и посохи».

Историки и археологи много раз пытались доказать заявление Ари Мудрого, но на сегодняшний день свидетельств нет. Некоторые старые названия мест, например остров Папар на востоке, дают право предполагать, что ранние поселенцы верили, что в каких-то местах изначально жили таинственные монахи. И в начале XX века в некоторых местах на юго-востоке Исландии были найдены серебряные монеты времен Римской империи. Эта область была бы самым удобным местом для высадки с ирландских кораблей. Более того, в некоторых английских текстах, написанных ирландскими монахами за полвека до заселения Исландии, говорится о религиозном сообществе на северном острове, названном Туле, на котором летом всегда светло.

Но противники теории о заселении острова до викингов предполагают, что слово Рапар имеет более одного значения и может обозначать неровный ландшафт. По поводу найденных монет они говорят, что это доказывает только то, что старые монеты путешествовали по всему миру, и советуют проверить собственные диванные подушки на предмет разных монет. И описание Туле, как утверждают скептики, может подходить и для описания островов –

Фарерских, Шетландских, эстонского острова Сааремаа, Гренландии или норвежского острова Смёла, жители которого утверждают, что занимают ту самую таинственную северную землю.

Но одна часть повествования монаха точно не миф – исландцы действительно унаследовали кое-что от ирландцев. В 2018 году ученые из генетической компании deCODE, расположенной в Рейкьявике, восстановили последовательность генома 25 древних исландцев, останки которых находятся в Национальном музее, и сравнили его с геномом бриттов⁶ и скандинавов. Согласно результатам исследования, 57 процентов первых поселенцев имело норвежское происхождение, остальные были кельтами или смешанными народами. Смешение произошло, скорее всего, на территории Британии или Ирландии, причем женщины чаще были бриттами, чем мужчины. Это означает, что какая-то часть викингов останавливалась в Ирландии перед тем, как отправиться в Исландию, где они могли похищать женщин для путешествия на запад. Один из британских таблоидов опубликовал результаты исследования в статье под названием: ПОСЛЕ СЕКС-ТУРИЗМА ВИКИНГИ ДОЛГО И СЧАСТЛИВО ЖИЛИ С БРИТАНКАМИ.

Конечно, по одной последовательности генома сложно судить, состояла ли часть первоначального поселения Исландии из ирландцев. Тем не менее вполне вероятно, что ирландские женщины были очарованы вечно скитающимися скандинавами, которые овладели искусством мореходства в северных морях. К тому же у них были высокие стандарты личной гигиены, о чем свидетельствуют раскопки захоронений. Там были найдены ножницы, кусачки, бритвы, расчески и ушные палочки, сделанные из костей животных и оленьих рогов. Они говорили на древнескандинавском языке, у них были свои культурные особенности и, что было немало важно в языческой Ирландии, они не верили в Иисуса.

Дания, Норвегия и Швеция были последними языческими странами Европы. Безбожие было одним из значений самого слова «викинг», хотя до сих пор его настоящее первоначальное значение неизвестно. Конечно, существует множество догадок. Интерпретация термина зависит от взгляда интерпретирующего на первоначальное призвание самих викингов. Если рассматривать их как бандитов и разбойников, тогда значение «пират, который держится берега» подходит как нельзя кстати, так как *vík* – норвежское слово, обозначающее «бухта, залив». Но викинги также наладили обширную торговую сеть, проходящую по всей Восточной Европе и Балтике. Эволюция от налетчиков до торговцев могла произойти благодаря многим факторам, например недостаткам, сопутствующим нечестному образу жизни, – количество людей и земли всегда ограничено.

Если, конечно, не открывать новые земли.

Таким образом, примерно через сотню лет после начала эпохи викингов Исландия стала эпицентром развития их культуры. К моменту, когда туда прибыли Эрик Рыжий с отцом – а это было в 960 году, все самые пригодные для земледелия земли были уже заняты. Они опоздали на 50 лет, иначе смогли бы отхватить отличную недвижимость.

В то время в укладе викингов право на землевладение устанавливалось очень любопытным способом. Чтобы закрепить за собой землю, как гласят саги, первым поселенцам надо было развести костер в тот момент, когда солнце находится на востоке. Потом они должны были идти вперед до тех пор, пока солнце не будет находиться на западе. Там надо было развести еще один костер. Таким образом, никто не мог забрать себе больше земли, чем он бы смог обойти за один день. Это был отличный способ для регулирования размеров землевладений, он помогал избежать случаев, когда один человек захватывает все земли вокруг. Но также это означало, что последнему, кто приезжал на остров, не из чего было выбирать. Когда Эрик с отцом, промокшие до нитки, вышли из своего кнорра и вступили на землю странного нового острова, они поняли, что им придется жить около полуострова Хорнстрандир – последнего места в Исландии, никем не занятого. Их ферма находилась на скале прямо над океа-

⁶ Кельтские племена, составлявшие основное население Британии с VIII века до н. э. по V век н. э.

ном. Вокруг росла только морская капуста. Снег и плотный туман держались там почти целый год. Нередки были нападения белых медведей. Наш герой, Эрик Рыжий, застрял в исландской глуши, где можно было только помирать со скуки. Это было ему не по душе. Как только его отец умер, Эрик начал искать способ выбраться оттуда.

Подробности этой истории описаны в двух книгах – Саге об Эрике Рыжем и Саге о гренландцах. Эти истории были написаны двумя разными авторами, и ни один из них не знал о другой версии пересказа устной истории. Обе книги описывали события, произошедшие за 250 лет до их описания. Винландские саги (так называются обе саги вместе) входят в самое известное произведение исландской средневековой литературы – Саги об исландцах, в котором рассказываются истории о заселении страны, описывающие события с 1200 по 1350 год. *Íslendingasögur* – это 32 отдельные родовые саги, которые лежат в основе исландской идентичности. Чтобы прочитать их все, как сказал человек, который живет с целью пересказывать их, понадобится много времени. Повествование часто теряется в страницах, описывающих генеалогию или серии убийств. Читателю зачастую сложно понять, о чем вообще идет речь. Большая часть исландцев знакома только с более стилистически уточненными и интересными сагами, такими как «Сага о Ньяле», «Сага о людях из Лососьей долины» и «Сага об Эгиле».

Профессор Сигурдур Нордаль как-то сказал, что саги (кстати, это слово пришло в английский язык из Исландии) начинались как научная литература, но потом перешли в художественную. Винландские саги писались практически одновременно с самими экспедициями – всего лишь три поколения спустя. Существует две версии произошедшего. Есть мнение, что они намного правдивее любых других саг, так как объединяют в себе четкий сюжет и историческую точность. В них Ари Мудрый описывает историю заселения острова. Так что мы можем быть сравнительно уверены в том, что история об Эрике Рыжем довольно правдивая. Ари даже упоминает путешествие Эрика Рыжего в Гренландию, поэтому некоторые ученые думают, что именно он является автором «Саги об Эрике Рыжем». Последнее, что отличает Винландские саги от остальных, это то, что их герои – настоящие викинги, мореплаватели, участвовавшие во множестве сражений. Викинги в других произведениях чаще всего фермеры, воюющие с другими фермерами.

Необычно то, что нам не описывают полную генеалогию Эрика Рыжего, не представляют во всех деталях, как он выглядит, и это отличает его от многих других персонажей, в честь которых названы саги. Автор «Саги о Ньяле», например, без конца говорит о том, что Ньял был безбородый. Гуннар же, как пишет автор, «так быстро взмахивал мечом, что казалось, будто в воздухе висят сразу три меча». Эгил, человек с интересной внешностью, персонаж «Саги об Эгиле», описывается с такой точностью, что современные доктора считают, что у него могла быть болезнь Педжета⁷. Мы даже знаем, что в детстве он мог коснуться носа языком.

Эрик Рыжий⁸ в этом плане для нас как чистый лист бумаги. В саге даже не упоминается цвет его волос, хотя предполагается, что именно из-за него он получил свою кличку. Читатель должен судить о герое исключительно по его поступкам. Был ли он смелым? Хитрым? Жестоким? Глупым? Был ли он отважным исследователем или просто счастливым человеком? Мы знаем только то, что он покинул свой жалкий участок земли на краю света и смог жениться на Тьодхильд, дочери богатого фермера из Западной Исландии. А какой была она? Была ли она высокой, темноволосой и со звучным голосом? Вскоре после этого Эрик перебрался на ферму с видом на Хвамс-фьорд, где соседи убили двух его рабов. Они утверждали, что рабы использовали магию, чтобы вызвать оползень. Эрик пришел на их территорию и заколол соседей.

⁷ Болезнь Педжета – заболевание костей, при котором происходит их деформация в результате нарушения баланса между образованием и разрушением костной ткани.

⁸ Также известный как Эйрик Рауда, Эйрик Торвальдсон – скандинавский мореплаватель и первооткрыватель, основавший первое поселение в Гренландии.

Вот дурак! В Исландии X века не существовало мести за рабов. На них правило «око за око» не распространялось! Из-за несправедливого возмездия Эрику Рыжему пришлось опять уплыть в изгнание на ближайший остров. Таким образом, мы можем судить, что он был либо слишком темпераментным, либо вообще ничего не знал о правилах сообщества, в котором жил, так как верил, что все люди по природе своей равны. Его следующее действие подтверждает первый вариант.

Эрик поселился на небольшом острове Брока, где попытался начать все сначала. Он вежливо попросил соседа сохранить у себя некоторые вещи – украшенные орнаментом бревна, которые имели сакральное значение. Его отец привез их из Норвегии. Когда же он построил новый дом и пришел за ними обратно, то не смог их забрать. Конечно после этого Эрик убил своего соседа и его друга, а также еще несколько человек.

Затем власти провозгласили Эрика *fjörbaugsmaður* – вне закона на целых три года. Если его увидят в Исландии в течение этого времени, то могут убить без каких-либо последствий. Эрик опять остался без дома. Каким бы ни был его характер, следующий шаг был спонтанным.

Когда он жил на северо-западе с отцом, он слышал историю о мужчине, которого звали Гуннбьорн Ульфсон. Однажды он заблудился и нашел землю на западе. Так же, как и его отец когда-то, Эрик взял двух своих сыновей, Торстейна и Лейфа, на борт своего кнорра. Они отправились в загадочную землю, о которой ничего не знали и которая находилась дальше, чем в четырех сотнях морских миль от них. Неизвестный остров, полный трудностей, ждал их.

* * *

Если смотреть из будущего, смертная казнь могла бы быть не самым худшим вариантом развития событий для Эрика. Как минимум это было бы более безопасным решением для его семьи и команды, которая находилась с ним на кораблях. Шансы на выживание были примерно 50 на 50 – это доказали 25 кораблей, которые отправились в Гренландию после того, как Эрик вернулся оттуда спустя три года изгнания. 11 из них утонули или вернулись назад в Исландию.

Во время своей безрассудной экспедиции команда могла надеяться только на то, что их судно не встретится с разрушающей волной, со шхерами (одинокими скалами посреди моря) или с айсбергом, который может неожиданно выплыть из тумана. Если океан заберет их, он никогда не отпустит. В открытом море вам понадобится столько минут, чтобы наступила гипотермия, сколько градусов температура воды. Когда я плыл в Гренландию летом, я замерил этот показатель – 6 градусов. 6 минут хватит человеку, чтобы умереть.

Только увидев остров, Эрик и его команда сразу разглядели высокие горы, вершины которых были покрыты снегом. Эти горы были выше любой точки Исландии. За исключением гор земля была похожа на место, где вырос Эрик, – на Западные фьорды, место, куда он не хотел возвращаться. Но ему было нечего терять, и корабль пришвартовался на юге острова.

Из-за океанских течений и ледников Гренландии южная часть острова на самом деле сильно холоднее, чем обычно в тех широтах. Несмотря на то что она находится сильно южнее Исландии, средняя температура летом не превышает 10 градусов, а это самый минимум, необходимый для того, чтобы росли деревья. В Исландии средняя температура летом примерно 16 градусов, а в январе около 0. Многие шутят, что в Исландии всего два времени года – холодная зима и теплая зима. В Южной Гренландии же разница между временами года более заметна. Вы точно поймете, чем отличается редкий летний день с температурой 22 градуса выше 0 и минус 40 градусов зимой. В –40, если вы выйдете на улицу без одежды, вы замерзнете.

Летом 983 года Эрик Рыжий прошел на корабле мимо южного мыса Гренландии. Он зашел в широкий фьорд почти на 100 километров вглубь острова. Он вышел из своего кнорра и сразу же дал имя земле, на которой находится (и которая состоит на 80 процентов из льда, на минутку), в честь зеленого цвета травы. Было ли это его заблуждением? Был ли Эрик

мошенником тех времен? Если бы он жил сейчас, то писал бы на китайских свитерах, что они «связаны из исландской шерсти»? Согласно авторам саги, он «считал, что людям скорее захочется поехать в страну с хорошим названием». На самом деле Эрик вместе со своей небольшой командой проплыл у самого южного берега Гренландии и прибыл в самую зеленую часть страны, на восточное побережье. Они обосновались на острове у Эриксфьорда (фьорда, который он назвал в честь себя самого, сейчас он называется Тунульярфик-фьорд). В Исландии такая земля считалась бы очень ценной, как минимум летом. Поэтому в то время название «Гренландия» было действительно честной рекламой для острова.

Невероятно, но на протяжении первых нескольких столетий, когда викинги жили в Гренландии, они никогда не задумывались, что они не одни на острове. В сотнях километров севернее, в условиях, где любой другой народ не выжил бы, на диете, состоящей из сырой рыбы и сала, жили инуиты. Викинги старались поддерживать тот же образ жизни, который они вели в Норвегии и Исландии, поэтому они продолжали жить на юге, где могли выращивать скот и строить корабли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.